

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Мохаммадибагмоллаи Мохаммадказема Карима «Махмуд Шабистари и место его поэмы «Гулшан-и роз» в истории персидско-таджикской литературы», представленной к защите на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (таджикская литература)

Махмуд Шабистари является одной из уникальных фигур в истории персидско-таджикской литературы. Несмотря на то, что его жизнь и творческое наследие на протяжении десятка лет стали объектом изучения многих ученых, как восточных, так и западных, но до сих пор остается много вопросов, требующих конкретных ответов. Содержательная глубина поэмы «Гулшан-и роз» Махмуда Шабистари создает большое поле для новых научных исследований на базе современных теоретических разработок гуманитарных наук. Актуальность проведенной Мохаммадибагмоллаи Мохаммадказемом Каримом работы обусловлена предпринятым комплексным исследованием одного из уникальных памятников персидско-таджикской литературы конца XIII и первая половина XIV века.

При работе над диссертацией было изучено большое количество теоретических и прикладных материалов иранских, таджикских, русских и западных исследователей, посвященных «Гулшан-и роз» Махмуда Шабистари.

При определении новизны исследования, диссертант пишет, что «впервые в монографическом плане исследованы жизненная среда, биография, творческая деятельность Махмуда Шабистари; впервые подвергается анализу вопрос атрибуции некоторых его произведений; рассматривается ряд дошедших доныне комментариев к «Гулшан-и роз», анализируются идейно-художественные и стилистические особенности данной поэмы, убедительно доказываются ее эстетические и познавательные ценности. Определяются также роль и место исследуемого произведения

Шабистари в истории развития персидско-таджикской классической литературы» (стр. 7 дисс.). На первый, поверхностный взгляд кажется, что диссертант выдает за новое уже давно решенные вопросы. Однако при внимательном анализе диссертации обнаруживается, что автор исследует вышеназванные проблемы в контексте новых теоретических разработок литературоведения с учетом новых достижений иранской, таджикской русской и западной ориенталистики. Развивая этот оригинальный подход, автор диссертации впервые, насколько мы можем судить об этом, делает значимые выводы о своеобразии поэмы «Гулшан-и раз» Махмуда Шабистари, о ее роли в формировании суфийской научной и поэтической терминологии. В связи с этим цель работы состоит из монографического исследования жизни и творческой деятельности Шейха Махмуда Шабистари, изучения идейно-художественных особенностей его поэмы «Гулшан-и роз» и определения ее места в истории развития персидско-таджикской литературы» (дисс., с. 7).

Задачи диссертационной работы реализуются в процессе комплексного изучения обширного материала, который включает обзор средневековых первоисточников, современных научных трудов, диссертационных работ, посвященных Махмуду Шабистари и его творчеству, а также иранских журнальных материалов, философско-суфийских трактатов XIII-XV веков, значительного корпуса персидско-таджикских религиозных и литературных текстов, наиболее репрезентативно отражающих суфийские мотивы и образы, метафоры и аллегории, которые формировали суфийский философский и поэтический текст.

Используя различные подходы к столь обширному и разнообразному материалу, применяемые в гуманитарных науках, которые используются наряду с традиционными литературоведческими методами анализа структуры и содержания художественного текста, автору диссертации удалось избежать методологической эклектики.

Структура диссертации организовано соотносится с поставленными целями и отражает многостороннее обоснование места поэмы «Гулшан-и роз» Махмуда Шабистари в истории персидско-таджикской литературы: в первой главе представлена полная картина жизни и творческой деятельности поэта, которая состоит из трех разделов. Здесь же анализируются его социально-политические, религиозно-философские и другие взгляды поэта-суфия, делается удачная попытка решить в некоторой степени проблему атрибуции ряда произведений, приписываемых перу Махмуда Шабистари.

Во второй главе обосновывается композиция и содержание поэмы «Гулшан-и роз». Архитектоника поэмы построена согласно устойчивым традициям создания классической суфийской поэмы, чему посвящен весь первый раздел второй главы диссертации. Во втором разделе второй главы подробно анализируется идейное содержание исследуемой поэмы. Прав автор, когда говорит, что абстрактные метафизические переживания невозможно передать обычными словами, ибо объект суфийского познания находится за пределами обычного восприятия, и его познание возможно только опытному суфию, который путем интенсивной физической практики разрушит в себе все земные привязанности, что создает платформу для постижения высоких интеллектуальных абстракций.

В этом плане ценной частью диссертации, с точки зрения литературоведения, является третья глава, в которой исследуется терминологический корпус поэмы «Гулшан-и роз». Шабистари, как суфий-практик знал, что проблема вербализация метафизических абстракций требует от суфиев немало языковых усилий. Язык, по сути, плохо приспособлен к описанию подобного опыта, так как этот опыт исходит из внутреннего мира человека, то есть, выходит за пределы субъектно-объектных отношений и вообще всякой дихотомии. Проникновение в языковой мир суфия невозможно без знания специальной суфийской терминологии, овладения практическими и теоретическими познаниями в

суфизме. Слова в суфийском тексте обозначают совсем не то, что представляется читателю на первый взгляд. Они являются всего лишь метафорой, переносящей значение с настоящего «объекта» на его подобие. Но и это подобие не отражает в полной мере происходящего. А абсолютно точное описание сути явлений и вещей, относящихся к области чувств, практически невозможно. Поэтому суфийские поэты придавали обычным словам новые значения. Такие слова, как: око, брови, взгляд, пьянство, соловей, роза, восторг, вино, чаша, питейный дом, кравчий, музыкант, песня, восторг, родинка, губы и так далее, в суфийском поэтическом тексте приобретают специальное значение и становятся терминами. Для суфия прямое значение слова является его переносным значением, а переносное значение – настоящим значением, поскольку для него действительный мир это - отражение Божественной эманации, и соответственно, вторичен по отношению к миру божественному, где все явления этого мира имеют более точное обозначение. Махмуд Шабистари убежден в том, что «Маджози нест ахволи хакикат, // На хар кас ёбад ахволи тарикат». (Состояние постижения истины это - не аллегория, // Не каждому дано постичь суть суфийского пути).

Поскольку мистический опыт – это особый опыт и он не похож на другие виды духовной деятельности, постольку его эпистемиологическое описание сталкивается с труднопреодолимыми препятствиями. Но каким бы трудным ни было это описание, большинство мистиков пыталось, причем удачно, описать свое внутреннее состояние. При вербализации этого гностического акта обычно теряется основная суть мысли, которую хочется передать, высказывание получается приблизительным, далеким от того, что предполагал сказать мистик. По этому поводу Мишель Фуко говорит, что «живую форму мысли не удастся выразить или узреть, потому что она молниеносна и ее автономность желает скрытости». На самом деле, как бы ни отражала мысль всей глубины действительности, по своей сути, она

тяготеет к таинственности. Чем таинственнее смысл, тем он привлекательнее. Эта таинственность создается словами, смысл которых вносится не взамен, а сверх буквального смысла. Тайное – это несказанное, то есть невыразимое. Предметное распознавание реальности – это вербализация реальности. В связи с этим предметы воображаемого мира суфия абсолютно не схожи с вещами реального мира. Суфийский поэт, в силу того, что трудно подобрать адекватное словесное выражение своим переживаниям, считает Махмуд Шабистари, сближает расстояние между отдельными образами предметов и понятиями по принципу сходства, чтобы в результате этого семантического процесса вывести новый смысл. Например, как правильно подчеркивает диссертант, состояние полной или частичной поглощенности любовью к Богу в суфийском поэтическом тексте сравнивается с состоянием опьянения, а процесс психологической концентрации на объекте восхищения, сравнивается с питием вина, а само вино – с божественной любовью; кувшин или чаша – это сердце мистика,местилище божественной любви, которую символизирует вино; кравчий, подающий вино, сравнивается с наставником и учителем, благодаря которому у путника возникает состояние опьянения Божественным присутствием.

Наряду с анализом суфийской терминологии, которая приводится в «Гулшан-и роз», диссертант подробно исследует ее поэтику. Не остаются в стороне коранические аллюзии, которыми часто оперирует Махмуд Шабистари.

Завершая исследование «Гулшан-и роз» Махмуда Шабистари автор диссертации вполне логично подходит к вопросу о месте этой уникальной поэмы в истории персидско-таджикской литературы. К этой поэме написано большое количество комментариев (более сорока), что свидетельствует о ее значении. «Гулшан-и роз» оказала заметное влияние на формирование суфийской поэтической традиции. Должен подчеркнуть, что поэма Махмуда Шабистари, несмотря на ограниченный объем (1007 бейтов), является

компендиумом суфийской философско-эстетической мысли. Она является как практическим, так и теоретическим руководством для изучения суфийской поэзии. Заключение диссертации в полной мере отражает полученные диссертантом результаты.

Несмотря на бесспорные научные достижения автора, в диссертации наблюдаются некоторые недочёты и погрешности, о которых хотелось бы сказать отдельно:

Первое: выводы глав и разделов диссертации не в полной мере резюмируют основные научные достижения, полученные в результате проведенного исследования.

Второе: местами встречаются не совсем понятные выражения типа «синоптический обзор» (стр. 82), «ссылочное исследование» (стр. 89). Было бы хорошо, если бы автор провел хорошую стилистическую правку текста.

Третье: в некоторых местах работы трудно понять суть переведенных цитат из персидских источников (стр. 87-88, 96).

Подытоживая оценки, отмечаем, что исследование основано на значительной источниковедческой базе, включающей более 80-ти первоисточников, большого количества исследовательской литературы как на восточных, так и на западных языках. Автором также широко использованы исследования русских и таджикских исследователей. Автореферат и научные публикации отражают основные положения работы, которые апробированы на научных конференциях разного уровня.

На этом основании считаем, что кандидатская диссертация «Махмуд Шабистари и место его поэмы «Гулшан-и роз» в истории персидско-таджикской литературы» является самостоятельным законченным концептуальным научным исследованием, обладающим признаками актуальности и новизны, его результаты имеют безусловную научную ценность, намечая перспективу развития дальнейших исследований в данной области и могут быть использованы в практике преподавания. Диссертация

полностью отвечает требованиям п. 9,10 «Положения о присуждении ученой степени», утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842.

В связи со сказанным выше, считаю, что автор диссертации Мохаммадибагмоллаи Мохаммадказем Карим заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 - Литература народов стран зарубежья (таджикская литература).

доктор филологических наук,
директор Центральной научной
библиотеки им. И. Ганди АН
Республики Таджикистан

Суфиев
Шодимахмад Зикриёевич

Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33.
Академия Наук Республики Таджикистан.
ЦНБ АН РТ
E-mail: sufizadeh@gmail.com
Тел.: (+992) 37-221-42-03

31.03.2019

Подпись Суфиева Ш.З. заверяю
Начальник ОК ЦНБ им. И. Ганди
АН Республики Таджикистан

Мусавирова Ш.М.

E-mail: smusavirova@mail.ru
Тел.: (+992) 90-100-10-17
31.05.2018